

Многие говорят, что у каждой истории должно быть начало и должен быть конец. И это довольно правильно и логично: каждая история обязана иметь свою завязку, то к чему эта завязка привела - кульминацию, и дальнейшие последствия всех вышеуказанных событий с закономерным заключением, выводом и моральными принципами, о которых говорилось на протяжении всего пути, чтобы у того, кто погрузился в мир, сотворенный другим человеком, пусть и не намного, но слегка изменилось общее мировоззрение и взгляд на вещи, который ему до этого привили другие истории. Этот замкнутый круг ничем не разорвать и никак не обмануть. Впрочем, на абсолютно каждый случай можно найти свое исключение, как кукушки, которые вопреки общим птичьим инстинктам подкидывают свои яйца в другие гнезда. О чем же я? Да все до безобразия просто: я просто хочу рассказать вам историю, у которой будет начало, но не будет конца, у которой будет прошлое, но не будет будущего, потому что определенно любой: живой или неживой объект преспокойно может жить без будущего, не имея ни малейшего представления о нем, и не может существовать без прошлого, ведь без него он не был бы собой; он был бы никем: лишь призраком, скитающимся по свету без цели, без привязанностей, без желаний и без сожалений. Но есть ли у такого "мертвого" существа сила, недоступная другим? Ведь казалось бы, что оно может против нас: тех, у кого есть прошлое, с которым они пришли в настоящее, и смелые взгляды в будущее, которые могут расколоться и распасться на мелкие кусочки лишь по одному дуновению губ госпожи Фортуны? Верно: желанием существовать. Со временем, все из нас, рано или поздно задаются вопросом: ради чего я живу? Зачем я все это делаю, если в любой момент я могу покинуть этот материальный мир, и мне уже после будет не до него? И именно в такой момент они забывают, ради чего живет практически любое живое существо: ради наслаждения. Сейчас многие идеалисты и люди с повышенным чувством долга и ответственности усомнятся в адекватности автора, но это действительно так, ведь они тоже живут ради удовольствия, которые они получают при совершении дел и поступков, в той или иной степени удовлетворяющих их чувство долга и насыщающих их совесть той самой спокойной, нежной и душевной негой, которая будет охранять их покой до поры до времени.

Но что будет, если призрак, пребывающий в состоянии первобытной радости, внезапно поймет, что у него тоже есть прошлое? Ведь отрицать, что никаких предпосылок к появлению этого "ничто" не было и в помине попросту глупо. И несправедливо. И именно о таком призраке, покой которого ничто не должно было тревожить, и пойдет речь. О его становлении, искуплении... А потом еще раз становлении и сожалении об искуплении.

Наша история берет начало в один из обыкновенных зимних вечеров, когда обеспеченные люди, устав от своей излишней обспеченностью делами, идут снять стресс, немного покутить, слегка подзаработать и приятно, а иногда и не очень, провести вечер - в так называемых джентльменских клубах за игрой в покер.

Среди этих уважаемых господ и находится в данный момент наш главный герой - Йохим Вейкардс, сын личного врача текущего эрцгерцога Австрии. Благодаря статусу своего отца и его личным связям, он получил отменное домашнее образование, отменно знал, помимо немецкого, еще английский, французский и итальянский, поступил в возрасте 19 лет в академию при Эвиденцбюро* и вот уже как на протяжении года успешно проходящий в ней обучение. Но, помимо успехов в учебе, он также обладал и довольно-таки недурственной репутацией среди дам, а все благодаря своей благородной внешности. Он имел довольно

худощавое телосложение и черты лица, но его черные, как перья ворона, длинные волосы, завязанные в конский хвост, и голубые, как агаты, глаза, как правило скрытые за круглыми серебряными очками, довольно-таки резко, но в тоже время притягивающе контрастировали с его белой накрахмаленной рубашкой с короткими рукавами, голубыми вельветовыми брюками и классическими туфлями.

Сидел он, как и всегда, за одним столом со своими сокурсниками из академии и гвардейскими офицерами, бодро попивая бренди, лениво растасовывая карты и оживленно обсуждая с кем же недавно переспала любвеобильная Флора из кабаре, из которого они имели честь недавно уйти.

Тем не менее, эту оживленную компанию далеко не каждый день можно встретить в данном заведении, поскольку появляются они в этом месте, несколько случайно, неожиданно и негаданно только в одном случае - когда у Йохима кончаются деньги (о чем его товарищи даже и не подозревают) и когда он намеревается набить свой пустой кошелек, порядком истощенный после бесконечных попок и следованием моде, на ничего не подозревающих товарищах, которые на этот вечер перестают (разумеется, ненадолго) ими быть, ведь когда стоит вопрос перед покупкой нового портсигара и очередной бутылкой виски двадцатилетней выдержки, Йохим теряет всякую жалость и человечность и ступает на тропу войны, усыпанную тузами, королями, дамами и прочей нечистью.

— Кстати, Эрнст, забыл у тебя спросить. Ты говорил, что собираешься подарить своей Элли новое французское кольцо. Насколько ты близок к его вручению?

— Знаешь, Йохим, я с этим делом не тороплюсь. — невозмутимо ответил солидный гусар с эполетами, покуривая сигару и размышляя над рукой после очередной раздачи.

— Все безуспешно продолжаешь разнюхивать её вкусы? — ехидно спросил Йохим.

— Вовсе нет! Я и так знаю как ей нравятся сапфиры и работы мастера Блюа, просто пока что еще не представилось нужного случая. — смущенно ответил Эрнст.

— Нужного это какого?

— Да хватит уже! Поменяй мне в конце концов эти чертовы карты!

Эрнст взгоряченно швырнул часть своей руки дилеру и недовольно надулся как мышь на крупу. Йохим же смиренно взял карты офицера, убрав их в сброс, и разочарованно сказал:

— Какой ты сегодня злой, Эрнст. Я у тебя по-дружески интересуюсь, насколько близок ли ты к тому, чтобы наконец вступить в узы священного брака с дамой своего сердца, а ты вот так со мной поступаешь. Не хорошо это.

Эрнст взял выданные ему карты, криво усмехнулся и сказал:

— Говоришь, что я сегодня не в духе? Посмотрим на тебя и на твои карманы, насколько они окажутся пустыми после этого круга!

— Буду с нетерпением ждать твоего триумфа. Надеюсь, что ты в кой-то веке приготовил мне нечто особенное и отличное от заезженных пар да стритов. — с усмешкой продолжил Йохим, отдав Эрнсту положенную замену.

Гусар молча взял карты и задумчиво подергал усы. Его красное от алкоголя лицо из последних сил всматривалось в руку, молясь на хорошую раздачу. Еще бы: на кону стояла целая тысяча имперских дукатов, которая целиком и полностью перейдет во владение победителя. Волнение еще добавляло отсутствие наблюдателей у этого поединка, ведь все они, кто раньше, кто позже, уже успели проиграться в карты и смиренно ожидали оставшуюся парочку, делящую между собой их месячные оклады.

Мгновения превращались в минуты, а секунды представлялись часами. Казалось, что будто само время прекратило свой ход, с пристрастием проверяя нервы оставшихся за столом. И ждать пришлось относительно недолго: Эрнст швырнул свои карты на стол и громогласно произнес:

— Червовый флеш! Давай же, вскрывайся!

Йохим удивленно взглянул на возникшую из ниоткуда комбинацию, немного поправил очки и положил свою мини-колоду на стол ребром. Эрнст понимал, что Йохим приготовил ему очередное представление и сейчас будет томительно щекотать его терпение. Но даже обладая такими знаниями, он все равно не мог прекратить волноваться. Его дыхание участилось, на лбу проступили крохотные капельки пота, кровь прилила к голове и еще сильнее обагрила его и без того красное лицо.

"Что же у него может быть? Этот безумец ведь даже не менял карты! Каре? Фул-хаус? Нет, шансы получить такие комбинации без замены карт равные двум сотым и одной десятой процента, а на стрит-флеш у него нет шансов и подавно. Что это значит? Верно. Это значит то, что кто-то будет целый месяц шиковать на широкую ногу и наконец купит себе новые ботфорты и венгерку. Какой же цвет мне взять за основу при новом пошиве? Зеленый? Золотой?"

— Знаешь, Эрнст, в чем прелесть черных слонов?

— Чего? Каких еще черных слонов?

— Таких, обыкновенных. Вот как есть серые слоны, так есть и просто черные слоны.

— Ты мне зубы не заговаривай. Что ты, черт побери, такое несешь?

— Так вот...

Йохим медленными, воздушными движениями начал раскладывать карты на столе рубашкой вниз, после чего, так же осторожно и не спешно стал их переворачивать. Дама трэф, дама буби, дама пики, пятерка буби, после чего его рука застыла на последней карте, покорно ожидая команды своего хозяина. Эрнст невольно взглотнул.

— ...прелесть черных слонов заключается в том, что их не существует.

Юный философ перевернул последнюю картой, и ей оказалась пятерка трэф. После небольшого спектакля, полного самодеятельности и самоуверенности, Йохим, не спеша и растягивая удовольствие, забрал куш своего оппонента и, довольный собой и своей удачей, осушил стакан бренди.

Поначалу Эрнст не верил в своё поражение. Он просто сидел с полминуты и отсутствующе смотрел на пятерку, столь лихо забравшую у него всю его ставку. После, когда он все-таки вышел из состояния оцепенения, ему ничего не оставалось, кроме как принять реальность такой, какая она есть, с досадой и явным разочарованием махнуть на всё рукой и сказать:

— Мне нужно сходить проветрится.

Эрнст, темный, как туча, молча встал из-за стола и направился в сторону гардероба, еле сдерживаясь, чтобы не покалечить никого ненароком из-за свалившегося на него как снег на голову проигрыша, в то время как Йохим, в очередной раз за сегодняшний вечер, праздновал победу и радовался тому, что ему в очередной раз удалось обуть своих сослуживцев, сладостно мечтая о том, как он будет следующие недели гулять на широкую ногу и чем он займется с товарищами после того, как соберет свой выигрыш и выйдет из клуба "Бонбоньер", преисполненный чувством собственного достоинства и обрадованный не покинувшей его удачей.

Только Йохим собрался надеть пальто и припеваючи удалиться восвояси, как вдруг над столом повисла черная тень. Она принадлежала сухому господину лет сорока, в черном поношенном дорожном плаще, широкополой шляпой, бородкой эспаньолкой и хитрыми, мигающими глазками, жадно впивающимися в последнего оставшегося игрока за столом. Последний от появления столь неожиданного гостя был явно не в восторге, но бестактно покинуть заведение он не мог, поэтому вежливо спросил:

— Вы что-то от меня хотели?

— Да-а, верно. Понимаете, просто я тут почти совсем никого не знаю, а приятно провести время в компании интересных людей мне все же хочется, вот поэтому я и подошел к вам.

Йохим невольно подавился от мерзкого и наигранного тона незнакомца, немного пришел в себя и ответил:

— К сожалению, вынужден вам отказать в партии. Боюсь, что вы не сможете даже внести анте, не говоря уже о дальнейших возможных повышениях.

— О-ой, ну что вы. Насчет этого вы можете не волноваться.

Незнакомец выложил на стол тугой мешочек, доверху забитый имперскими дукатами. Пусть он был и несколько потрепан временем и был явно не из самой качественной холщи, но, тем не менее, был доверху забит звонкими монетами, блестящими под светом канделябров. Йохим косо покосился сначала на этот клад, ставший для него неожиданностью, затем на незваного гостя, затем снова на мешок, и подумал про себя:

"Черт, не получилось мне от него отвертеться. Стоит признать: он довольно-таки настырен и уверен в своих словах. Деньжата у него водятся. Вот только..."

Юный картежник понимал, что столь внезапное появление этого человека не назовешь просто случайностью или совпадением. Впрочем, вполне возможно, что ему просто в этот день невероятно везет, учитывая тот факт, что Йохиму не хватило буквально пары секунд, чтобы уйти восвояси и предаваться веселью.

Однако, вполне вероятно, что сия неожиданная встреча может оказаться не неудачей или знамением, а лишь еще одним подарком судьбы.

"Судя по его внешнему виду, игрок он явно заядлый и опытный. А столь ревностное желание сыграть со мной и тугой кошелек можно расценить абсолютную уверенность в победе над таким "зеленым" новичком как я. С одной стороны, это немного пугает, а с другой - мне сегодня сказочно везет. А если мне еще удастся прощупать его слабые места и использовать их, то все эти звенящие монеты станут моими, и я вообще могу забыть о слове "деньги" на следующие полгода. Что ж, в таком случае мне стоит у него спросить об условиях нашей партии."

— Что ж, господин Вейкардс, с такой суммой вы примите мое приглашение сыграть со мной?

— Знаете, ваше предложение звучит довольно-таки заманчиво, но я не могу его принять без соблюдения некоторых формальностей и гарантий. Для начала, извольте представиться.

"В таком случае, если он хочет так рьяно и бескомпромиссно со мной сыграть, то я либо создам для него такие, что он откажется от игры вовсе, либо он на них согласится и у меня будет настолько большое преимущество, что победа будет у меня в кармане."

— Само собой разумеется.

Незнакомец снял шляпу перед своим собеседником, слегка поклонился, таким образом выражая, скорее, не своё почтение, а надсмехаясь над будущим соперником, и сказал:

— Меня зовут Мигель Франсиско Герреро, приятно познакомиться. Мистер Вейкардс, вы сказали, что хотите получить определенные гарантии. Позвольте поинтересоваться, какого рода они должны быть?

— Дайте подумать...

Йохим вновь сел на ближайшее кресло, задумчиво посмотрел в потолок, подумав при этом с минуту, и, наконец, ответил:

— Тогда, господин Герреро, предлагаю вам игру на следующих условиях. Играть мы будем в классический покер, но с некоторыми оговорками:

Йохим достал из внутреннего кармана своего пальто колоду карт, выдавшую и лучшие времена, и положил её на стол.

— Во-первых, господин Герреро, мы будем играть этой колодой карт. Вы не возражаете?

Испанец хитро покосился на руку Йохима и молча кивнул.

— Отлично. Теперь, следующее условие. Как вы относитесь к сторонним наблюдателям?

— Положи-ительно.

— Тогда, если вы не возражаете, я приведу случайного прохожего с улицы и попрошу его побыть в роли нашего арбитра. Исключительно для прозрачности и чистоты самой игры, разумеется.

Йохим, получив согласие оппонента, застегнул пальто и быстрым шагом вышел из клуба, пропав из поля зрения испанца на пять минут, после чего он вернулся с несколько раздраженным и нервным гусаром лет двадцати пяти, приписывающего Йохиму грехи всего человечества.

Мигель презренно взглянул на новое лицо, которое, по иронии судьбы, очень сильно напоминало лицо одного кавалериста по имени Эрнст, и молча кивнул в знак поддержки кандидата и выражения согласия с выбором Йохима.

Йохим второпях рассадил участников за стол и снова повторил условия, по которым они будут играть.

— Итак, джентльмены, у вас есть вопросы или предложения по поводу нашей игры?

— Да-а, дон Йохим. Таковые имеются.

Йохим недовольно вздохнул, явно не ожидав услышать эти слова от своего оппонента, но довольно быстро пришел в себя, собрался с мыслями и с антипатией ответил:

— Я вас слушаю, господин Герреро.

Испанец, довольный ответом Йохима, откинулся на спинку стула и сказал:

— Знаете, дон Йохим, мне кажется, что если мы будем играть только на деньги и по классическим правилам, то это будет несколько банально и неуважительно по отношению к нашему уважаемому наблюдателю. Поэтому, чтобы немного повысить интерес к игре и чтобы не задерживать нашего многоуважаемого секунданта, я вам готов предложить следующее:

Герреро окунул правую руку в глубокий карман своих рук, порылся в нем несколько мгновений и выложил на стол то, что невольно заставило опешить от удивления не только Йохима, но и повидавшего многие ювелирные изделия Эрнста. Пусть он и выбрал путь службы в конных войсках своей Родины, но все еще прекрасно помнил изделия своего отца и имел зоркий глаз на безделушки всех мастей и калибров, хоть и увиденная им вещь явно выбивалась из приевшихся сапфиров, бриллиантов и изумрудов.

На столе лежал исполинских размеров рубин, повидавший на своем веку не один десяток раджей и брахманов. Об этом явно говорили его многочисленные потертости и необычный вид огранки, давно позабытый людьми вот уже тысячелетие.

Размер камня своим видом говорил всем прямо и без утаек: "Я царь среди рубинов. Был, есть и буду." За один такой камешек можно купить два дворца и до конца жизни жить в них припеваючи, ведь столь редкий экземпляр мечтает увидеть у себя в короне каждый уважающий себя монарх Европы. Что уж говорить о людях поменьше.

Его темно-багровый цвет загадочно плясал под сотнями лучей искусственного освещения, приковывая к себе внимание и маня в далекие дали, полные блаженства, умиротворения и беззаботности, которые в миг откроются его обладателю.

— Кхм-кхм-кхм. Господин Герреро, откуда же у вас столь прекрасная вещица? — ошеломленно спросил гусар.

— Видите ли, господа, это последнее напоминание мне о покойной матушке — царствие ей небесное. — перекрестился испанец. — Она мне рассказывала, что её предки были лихими конкистадорами, одними из первыми, кто нашел "Семь золотых городов", и одному из моих дедов досталось это великолепное и филигранное творение Господа. Но важна сейчас далеко не история камня, а то, что я хочу вам предложить. — указал своей рукой на Йохима Герреро.

Йохим, хоть и был по натуре человеком, умеющим проявить хладнокровие в нужный момент, однако сейчас он из последних сил пытался сдерживать свою алчность, схватившую его за глотку после появления на столе гигантского рубина.

"Сколько же тут карат? Двести? Двести пятьдесят? Нет, при таких габаритах и форме октаэдра будет создаваться оптическая иллюзия, несколько преуменьшающая его истинные размеры. Триста двадцать, не меньше? А что, если..."

— До-он Йохим, вы меня слушаете?

— Что? Ах да, конечно, простите. Просто не так часто в этих окрестностях увидишь столь прекрасный памятник ювелирному искусству.

— Во-от как? Благодарю, я весьма польщен, что вы так высоко оценили последнюю крупницу моего наследства. Но вернемся же к сути. Я готов поставить этот шедевр, но лишь при равной ставке.

Йохим разочарованно откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и лениво потянулся.

— Если вы хотите, господин Герреро, чтобы я уравнил вашу ставку, то вынужден вас огорчить. Чтобы сыграть с вами мне бы пришлось поставить на кон все мои деньги, загородный дом под Грацем, поместье отца со всем его состоянием да еще и моей душой в придачу.

— Я вас прекра-асно понимаю, дон Йохим, но я вам ничего не говорил о том, что ставка должна быть материальной. — коварно улыбнулся испанец.

Йохим после услышанных слов открыл глаза, замерев при этом на пару секунд, переваривая услышанное, после чего с азартом ответил, пододвинувшись к оппоненту:

— Что-о именно вас интересует, господин Герреро? Возможно, секретные сведения Эведенцбуро или одна из многочисленных тайн эрцгерцога? Предупреждаю вас, дорогой гость, я вас могу за такое с легкостью арестовать и изъять ваши финансы как вещественное доказательство потенциальной взятки, так что будьте осторожны со своими словами и, в особенностями, желаниями. — максимально серьезно ответил Йохим, впиваясь своими четырьмя глазами в таинственную ухмылку испанца.

— Я это прекра-асно понимаю, почтенный Йохим, но меня вовсе не интересуют столь простые и банальные вещи как сведения о том, хорошо ли сегодня поспал эрцгерцог или понравился ли обед её величеству. Меня интересует лишь то, что может быть только у вас и никого другого. То, чем вы отличаетесь от других и то, что делает вас уникальными, таким, какой вы есть. Ваша душа.

Над столом нависло зловещее молчание. Испанец молча принялся дожидаться ответа Йохима,

аккуратно поглаживая свою бородку, в то время как Йохим погрузился в глубины своего сознания. И, по всей видимости, надолго.

Прошла минута. Никто по прежнему не отважился рассеять молчание. Испанец невозмутимо продолжал выжидать у моря погоды, Йохим тщетно пытался распутать свои тяжкие думы, а вот Эрнст, мало-помалу, начинал беспокойно поглядывать то на незнакомца, то на своего товарища. Пусть и в клубе было шумно, но гусар на подсознательном уровне понимал и ощущал на себе тяжесть гробового безмолвия, особняком стоявшее от всеобщего веселья и азарта. Оно не хотело уступать позиции соседствующим утехам и забавам, а наоборот, лишь укрепляло за собой, готовясь утащить к себе в бездну несчастного наблюдателя, стоявшего у края пропасти. Как вдруг, беспросветную тьму озарил лучик света, белого и безмятежного, всмотревшись в который Эрнст осознал, что этот цвет был вовсе не столь чистым и прекрасным. Он был иллюзией. И прелюдией алому пламени безумия, озарившим своим присутствием хладный мрак и желавшим разорвать его, дабы превратить в огненную, пылающую геенну безумия.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Мою душу?!? Ты слышал, Эрнст?! Ха-ха-ха-ха-ха! Да не вопрос — забирай коль этого желаешь! Я готов рискнуть ею ради такого!

Испанец улыбнулся во весь свой рот, так, что можно было услышать даже звук напряженных скул, встал с места и протянул Йохиму, охваченному приступом смеха, свою правую руку.

— Тогда-а, если вы согласны, мистер Йохим, то давайте пожмем руки в знак достигнутой договоренности.

— Без проблем!

Йохим мгновенно вскочил и стгоряча ударил ладонью по кисти Герреро, энергично пожав ему руку, тем самым выражая свое полное согласие на его условия.

— Прекрасно, мистер Йохим. Ваша уверенность похвальна. Начнем же тогда нашу игру.

Оба игрока сели на свои места, каждый из которых предвкушал легкую победу в предстоящей дуэли. Пускай и карточной. Йохим неумоимо перемешивал карты, представляя себя на новой вилле в Провансе, окруженный очаровательными дамами и попивающий красное Бордо. "Жди меня, ласковый морской бриз. Ждите меня, нежные лучи яркого солнца. Скоро я буду у вас." Через минуту Йохим закончил размешивать карты и положил колоду аккуратно на стол.

— Вносим анте, господин Герреро! У вас сколько с собой с дукатов?

— Пятьсот. — испанец положил свой мешочек на середину стола. — Надеюсь, этого достаточно.

— Вполне. — Йохим достал из кошелька банкнот ровно на 500 имперских дукатов и положил их в банк. — Как вы хотите, чтобы я поставил свою душу? Может, мне следует встать посередине стола или вырвать себе сердце и положить его в качестве ставки?

— Весьма остроумно, господин Йохим, но нет, этого не требуется. Все необходимые формальности между нами уже соблюдены, поэтому для начала игры только мне осталось только поставить мою драгоценность.

Деньги собраны, рубин поставлен, игра началась. Пусть она и не планировалась с самого начала быть честной. "Послушай, Эрнст. Ты же ведь хочешь получить свои деньги назад? Хочешь. Тогда послушай, пожалуйста, меня, Йохима Вейкардса. Тебе не нужно проявлять чудеса шулерства в этой игре или подменять этому приезжему кабальеро его карты. Тебе нужно всего лишь притворяться случайным прохожим и следить за действиями того испанца. Подави в себе свою гордость и честность хотя бы на остаток этого дня, и ты потом, попивая ром у камина своего дома, будешь вспоминать меня добрым словом и говорить: "Какой же я молодец, что послушал Йохима." Ты ведь этого хочешь? Вот и прекрасно. Тогда, давай пройдем внутрь и по-быстрому освободим нашего нового друга от его тяжелой ноши."

Эрнст вспомнил эти слова, сказанные ему на улице Йохимом. Несмотря на то, что он был по природе и воспитанию человеком справедливым, горечь от недавнего поражения всё никак не хотела проходить и встала комом у него в горле. Поэтому он продолжал без особо энтузиазма наблюдать за заранее предрешенной игрой, терзаемый муками совести. "Боже, надеюсь, что это в первый и последний раз, когда я на это соглашаюсь."

План Йохима был до безобразия прост. Он всегда для подобных случаев имел собственную колоду карт, призванную раздевать новичков до нитки в виду их неопытности и незнания базовых принципов любой карточной игры, одним из которых был следующим: "При игре на серьёзные деньги играйте только новой, запечатанной колодой карт". Данное правило понятно абсолютно всем и очевидно до безобразия. Новая колода карт всегда упорядочена, не имеет на себе пометок, заломов и других опознавательных для дилера знаков, а значит шансы на незаметную ложную тасовку заметно снижаются, как и становится невозможным применение тасовки с сохранением порядка карт, реализацией которой сейчас и занимался Йохим, наводя пыль в глаза испанцу.

Подозревал ли тот об этом? Конечно. Даже вернее будет сказать - знал. Но вида он, тем не менее, не подавал, предпочитая хранить молчание и не раскрывать маленькой тайны юного шулера.

— Я раздаю, господин Герреро.

Испанец молча кивнул в знак согласия и принял свои положенные пять карт. Однако, брать в их в руки или открывать рубашкой вверх он, казалось, будто вовсе и не собирался. На это вскоре обратили внимание раздающий и зависимый наблюдатель. У Йохима пробежал по спине неприятный холодок.

— Господин Герреро, вас что-то не устраивает в моей раздаче?

— Ну что вы, мистер Йохим, как-раз таки меня все устраивает.

— Так отчего же вы не смотрите на свои карты? Разве вы не хотите даже взглянуть на них?

— Именно. Поскольку меня все устраивает.

Йохима постепенно начала раздражать и настораживать излишняя уверенность испанца, поэтому он в спешке открыл свои карты, пытаясь хоть в них найти какое-либо оправдание в непоколебимости своего соперника.

"Каре шестерок и бубновый туз. Все как я и задумывал. Но этот кабальеро все еще смущает меня. Неужели, он знает о трюке, который я провернул? Или, может, он сам незаметно подменил свои карты? Может, Эрнст что-то заметил?"

Йохим мимолетно взглянул на своего товарища, надеясь по его лицу или какому-либо знаку разузнать об ответных мерах испанца. Но Эрнст лишь молча помотал головой, что означало лишь то, что испанец не предпринимал никаких действий.

"Его блеф просто невероятен. Заставляет меня думать, что в его пяти картах лежит смертельное оружие, когда я сам, своими руками дал ему абсолютно бесполезные и неиграбельные карты. Ладно, было приятно с вами иметь дело, герр Герреро, но пора заканчивать ваш мимолетный фарс и наконец отдать мне положенную виллу и красоток."

— Раз вы не хотите менять карты, то тогда предлагаю начать вскрываться, господин Герреро. — с нахальной уверенностью заявил Йохим, раскрыв свою комбинацию. — Каре шестерок. И какой будет ваш на это ответ?

Испанец молча сидел, скрестив руки и склонив голову. Тело его было неподвижно, а отсутствие всякого движения, скорее, вызывало не жалость или смирение, а надвигающуюся бурю эмоций.

— И-хи. И-хи-хи. И-хи-хи-хи-хи. А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-х! А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...

Испанец, не скрывая собственного счастья, смеялся во всю глотку, закрыв от торжества лицо рукой и наслаждаясь животным состоянием радости и первобытного веселья.

Йохиму стало страшно. Его соперник смеялся явно не от нервов и не от горя, поскольку эмоции били фонтаном настолько сильно, что их источником была явно радость и чувство... победы. От этого Йохиму стало еще страшнее. Насколько, что он долго не мог даже связать двух слов и спросить отчего же так ликует его соперник. Но все же смог себя преодолеть и злобно крикнуть на испанца:

— Почему ты смеешься? Отчего тебе так весело, а?! Я победил, твоей ничтожной рукой ты попросту ничего не можешь мне сделать, победа моя! Дай сюда эти чертовы карты!

Йохим яростно схватил карты и раскрыл их. От увиденного у него невольно похолодели руки и отнялись ноги, отчего он даже потерял равновесие и в шоке, побелев от ужаса упал на паркет. На столе, помимо раскрытого каре, вскрылась еще одна комбинация. Десятка пик, валет пик, дама пик, король пик и туз пик. Роял-флеш.

— У-ух! Х-а-ах! Ну и развеселил ты меня, князёк. Вот уж не ожидал, что ты настолько просто согласишься добровольно отдать мне свою душу. Но, тем легче тебе и лучше мне.

Испанец встал с кресла и в следующий миг у него ног появилась черная дымка, быстро покрывшая все его тело и полностью спрятала его самого от окружающего мира, после чего на уровне глаз появились два багровых, ярко мигающих огонька, проглядывающих сквозь тьму, окутавшую человеческий силуэт, и появилась безобразная улыбка, после вида которой у Йохима дар речи пропал окончательно.

Он не мог пошевелиться от увиденного, ведь перед ним предстало существо, пришедшее к нему из легенд и Нового завета - владыка Ада, сущее зло, враг всего живого, и имя ему - Самаэль.

— Давно я не был на Земле. По меньшей мере пятьсот лет минуло с тех самых пор, как я странствовал с тем самым профессором. Но сейчас не об этом: у нас мало времени. — продолжал говорить демон. — Итак, Йохим Вейкардс, раз я получил часть твоей души, то приказываю тебе исполнить свой долг и отслужить мне тринадцать лет в качестве главного инспектора по мистическим делам в Европе, защищая мои интересы в Чистилище!

Самаэль схватил своей черной теневой лапой Йохима за ногу, открыл прямо в полу портал в свои владения и утащил в свое логово.

<http://tl.rulate.ru/book/46435/1422629>